

Юй Юань решил размяться прямо на месте: он опасался, что в узких брюках от делового костюма не сможет нормально двигаться, а это мешает ему проявить себя.

Он планировал заранее разогреть мышцы и отработать движения, но не ожидал, что, хотя с одеждой проблем не возникнет, сам он может подвести.

Юй Юань долго приходил в себя. Когда ноги от долгого сидения на корточках окончательно затекли, он, придерживая поясницу, медленно выпрямился, поминутно втягивая воздух сквозь зубы.

Гу Шаочэн подхватил Юй Юаня за прохладное запястье, помогая ему удержать равновесие.

Юй Юань потянул правую сторону и был вынужден перенести вес на левую, но как назло, левая нога тоже затекла. При попытке встать он потерял равновесие и, пошатнувшись, рухнул прямо в объятия Гу Шаочэна.

Прошло лишь мгновение, и Юй Юань снова твердо встал на ноги. Гу Шаочэн молча смотрел, как макушка юноши с густыми волосами отдаляется, а в воздухе остался едва уловимый аромат фруктового дерева.

Словно лучи заходящего солнца, пробивающиеся сквозь панорамные окна, они залили комнату теплым, багряным сиянием.

Гу Шаочэн приняхался. Юй Юань, конечно, пользовался теми же средствами для ухода, что и он сам, но ему казалось, что от юноши исходит более интенсивный аромат с едва уловимой сладкой ноткой, которую можно было почувствовать, лишь подойдя совсем близко.

Пока Гу Шаочэн пребывал в легком замешательстве, Юй Юань мягко высвободился из его рук.

Юй Юань шмыгнул носом:

— Всё хорошо, спасибо. Во сколько мы выезжаем? Я пойду надену контактные линзы.

Гу Шаочэн опустил взгляд на забавную гримасу юноши, который от боли кривил рот, и невольно подумал, что тот слишком долго болел.

Стоило болезни отступить, как даже самый обычный закат мог принести ему искреннюю радость.

Гу Шаочэн поджал тонкие губы:

— Иди.

*

Хотя Юй Юань никогда раньше не носил линзы, посмотрев видео в интернете, он справился с этим с первой попытки.

Однако, несмотря на то что линзы встали на место, глаза никак не могли привыкнуть и постоянно слезились. Юй Юаню приходилось часто моргать, чтобы линзы заняли правильное положение.

Он сел на заднее сиденье позади Гу Шаочэна. В положении стоя травмированное бедро почти не беспокоило, но стоило сделать шаг, как пронзала острая боль.

Усевшись в машину, он даже не дождался, пока поднимется перегородка, и сдавленно зашипел от боли.

Когда Гу Шаочэн обернулся, Юй Юань с покрасневшими глазами и жалким видом пробормотал:

— Когда садишься, болит еще сильнее.

Не успел он договорить, как сидевший впереди телохранитель подавился воздухом и закашлялся.

Гу Шаочэн бросил взгляд на переднее сиденье, и кашель тут же стих. Лицо телохранителя стало пунцовым — было видно, что он изо всех сил сдерживает эмоции.

Гу Шаочэн нажал на металлическую кнопку, поднимая перегородку, затем похлопал по подлокотнику между ними и негромко произнес:

— Придвинься сюда и обними его, чтобы не нагружать больное место.

Юй Юань послушно придвинулся, приподняв таз, чтобы перенести весь вес на левую сторону. После небольшой передышки стало действительно легче, но теперь они оказались почти вплотную друг к другу.

Гу Шаочэн всегда сидел в широкой, властной позе, положив руку на подлокотник и время от времени постукивая пальцами.

Теперь, когда Юй Юань прижался к другой стороне подлокотника, Гу Шаочэн лишь коротко

ответил на слова благодарности и закрыл глаза, оставив Юй Юаня в неловком положении.

К счастью, за последние дни Юй Юань немного привык к нему, так что через некоторое время успокоился и начал обдумывать сюжет благотворительного вечера.

В этой части книги главный герой как раз лишился своего статуса в богатой семье. Раньше он был почетным гостем на подобных приемах, а теперь превратился в посмешище — мелкого артиста, над которым все потешаются. Те представители золотой молодежи, у которых с ним были давние счеты, конечно, не упустят возможности унижить его.

Для Юй Юаня проблема была в том, что эти избалованные мажоры постоянно использовали его как инструмент, чтобы втоптать главного героя в грязь. Раньше главный герой мог относиться к нему равнодушно, но после нескольких провокаций вполне мог возненавидеть.

Раз уж он сам здесь присутствует, он очень боялся, что эти негодяи втянут в свои интриги и его. Нужно помнить: хотя главного героя постоянно пинают и унижают, его словно оберегает сама судьба — он не только выходит сухим из воды, но и получает выгоду.

Например, когда его начнут спаивать, появится добрая героиня и спасет его. Она выпьет за него последние три рюмки, но в итоге сама окажется под воздействием наркотика, подмешанного в вино, и между ними произойдет близость.

Тот извращенец, который подмешал снадобье, в ярости от того, что добыча ускользнула, выложит в сеть запись с камер наблюдения, где герои входят в номер отеля.

У героини был жених, и хотя их брак был чисто коммерческим, отношения были стабильными. После этого скандала свадьба расстроится, и главный герой легко заполучит богатую наследницу.

Как ни крути, Юй Юаню нужно было держаться от главного героя подальше. Как говорится, светлячку не тягаться с луной, пушечное мясо должно вовремя уносить ноги.

Его цель была предельно ясна: проводить няню, достойно встретить старость и наслаждаться вдовством! А значит, нужно избегать любых факторов риска.

Вот только это предательское бедро... Юй Юань, часто моргая, чтобы унять дискомфорт, тяжело вздохнул. Ему оставалось лишь надеяться, что дурная слава Гу Шаочэна окажется достаточно убедительной, чтобы ни один глупец не рискнул прыгать перед лицом самого Яньло-вана.

*

Они прибыли в отель Линос только к половине восьмого. Площадка была уже заполнена

гостями.

У главного входа выстроились репортеры с камерами, а звезды специально задерживались, чтобы попозировать — настоящий мини-подиум.

Гу Шаочэн в последнее время не сходил с заголовков новостей. Его высокий статус и популярность приковывали внимание: как только машина остановилась, объективы, до этого снимавшие знаменитостей, тут же развернулись в их сторону.

Гу Шаочэн велел Юй Юаню не двигаться. Водитель обошел машину и открыл дверь, Гу Шаочэн вышел, поправил запонки с бриллиантами и, сделав широкий шаг, сам открыл дверь для Юй Юаня.

Учитывая, что бедро Юй Юаня всё еще ныло, Гу Шаочэн наклонился и вынес его из машины на руках. Он заботливо поддерживал его за спину, пока тот не встал на ноги, и только тогда встал рядом, вызвав у прессы шок.

Сенсация! Гу Шаочэн впервые появился на благотворительном вечере и открыто демонстрирует нежность к своему маленькому возлюбленному!

Погодите, парень сменился?

Черт возьми!

То, что Гу Шаочэн бьет людей посреди улицы — не новость, но чтобы он так открыто проявлял чувства — это уже слишком. А если он сменил партнера, не значит ли это, что слухи о браке кланов Гу и Ван — ложь? Репортеры в мгновение ока нафантазировали сотню горячих заголовков, их камеры сверкали, как фейерверки.

Гу Шаочэн привычно поднял локоть, но на этот раз не стал ждать, пока Юй Юань сам возьмет его под руку, а просто подхватил его за руку и продел в свой сгиб, не оставляя тому выбора.

Юй Юань, увидев издали море голов, уже впал в состояние анабиоза. Он был скован, еле дышал и в глубине души твердил себе: потерпи, после этого дела вся жизнь будет обеспечена!

Стоило выйти из машины, как он ощутил, что такое настоящее людское море. Волны толпы с силой накатывали на него, ослепительные вспышки камер заставляли жмуриться, и он инстинктивно закрыл лицо рукой.

В этот момент единственный знакомый мужчина стал для него спасательным кругом. Юй Юань, прикрывая лицо, вцепился в Гу Шаочэна, и только когда они вошли в зал, где людей стало меньше, он наконец выдохнул.

Вскоре к ним подошла дама в роскошном ципао — супруга главы семьи Цянь, организаторов вечера.

Женщина была уже в возрасте, но благодаря отличному уходу выглядела не старше тридцати с небольшим. Она знала, что сегодня за Гу Шаочэна придет он сам, поэтому ничем не выдавала своего удивления, подошла и с улыбкой произнесла:

— Господин Гу, ваше присутствие — большая честь для нас.

Затем она перевела взгляд на бледного и скованного Юй Юаня. В списке гостей значился Гу Шаочэн и его новоиспеченный супруг, но лицо явно не совпадало с фотографией. Госпожа Цянь быстро сообразила, что к чему, и, кивнув Юй Юаню, не стала расспрашивать о его личности.

Гу Шаочэн лишь слегка кивнул в ответ. Заметив, куда смотрит госпожа Цянь, он усмехнулся, похлопал Юй Юаня по руке, которая намертво вцепилась в его локоть, и негромко сказал:

— Он сегодня особенно привязчив.

Улыбка госпожи Цянь стала шире:

— Прошу, господин Гу, проходите.

*

Когда госпожа Цянь отошла, Юй Юань слегка потряс их сцепленные руки и, сдерживая желание потереть глаза, прошептал:

— Гу Шаочэн...

Гу Шаочэн взял бокал шампанского и протянул ему. Уголки его губ изогнулись в редкой мягкой улыбке:

— Как ты меня назвал?

Юй Юань растерялся:

— ...Шаочэн? Чэн? Чэн-чэн?

Лицо Гу Шаочэна на мгновение помрачнело:

— Первое.

Юй Юань кивнул, слегка вскинул подбородок и снова обратился к нему:

— Шаочэн, у меня глаза болят, можно я сниму линзы?

Гу Шаочэн опустил взгляд и заметил, что глаза Юй Юаня покраснели, а из-за дискомфорта он постоянно моргает. Его лицо тут же стало холодным:

— Снимай сейчас же.

Юй Юань надевал их с помощью инструментов, а как вынимать их голыми руками — не знал. Он указал в сторону туалета:

— Я схожу сниму, подожди меня здесь.

Юй Юань всю дорогу бешено моргал, мечтая выдавить линзы из глаз. Только добравшись до уборной, он понял, что притащил с собой бокал шампанского.

Он перетерпел дискомфорт, искал в интернете, как снять линзы, и после процедуры жжение мгновенно прошло.

В сети писали, что это обычная реакция при первом использовании, и в следующий раз перед надеванием линзы стоит подержать в растворе подольше.

Юй Юань смотрел на две мягкие пленки на своих пальцах и подумал, что выбрасывать вещь, купленную за несколько сотен, — пустая трата денег...

Взгляд его упал на бокал с шампанским.

*

Вскоре после того, как Юй Юань ушел, госпожа Цянь привела запоздавшего гостя.

Мужчина был чуть ниже Гу Шаочэна, одет в такой же черный костюм. Его глубокие, красивые черты лица были до боли похожи на черты Гу Шаочэна. Это был Вэнь Пин, профессиональный управляющий, которого старый господин Гу готовил для корпорации Гу.

Вэнь Пин был незаконнорожденным сыном из боковой ветви клана, его мать имела особое положение, и семья до сих пор его не признала. Но благодаря выдающимся способностям он долгие годы находился рядом со старым господином Гу и выделялся на фоне остальных членов

клана.

Внешне они были похожи, но темпераментом — как небо и земля.

Если Гу Шаочэн был острым клинком, от которого веяло холодом, то Вэнь Пин — весенним ручьем, на лице которого всегда играла мягкая улыбка.

— Шаочэн, слышал от директора Гу, что после свадьбы твое здоровье пошло на поправку. Тетушка Лань будет очень рада, узнав об этом.

Гу Шаочэн поднял глаза и холодно взглянул на него. Зная, что тот намеренно его прощупывает, он подавил вспыхнувшую внутри ярость и равнодушно ответил:

— Благодарю за заботу, господин Вэнь.

Не дожидаясь ответа, заиграла музыка, зазвонил телефон, и Гу Шаочэн, ответив на звонок, направился к террасе.

Юй Юань всю дорогу мучился от линз, а после того, как снял их, зрение стало еще хуже, но он был счастлив, что боль ушла.

Всё равно его задача сегодня — держаться рядом с Гу Шаочэном, а то, что он плохо видит, даже поможет меньше нервничать из-за толпы.

Юй Юань вышел из коридора и издалека увидел, что на месте, где они стояли, остался только один человек. Он был доволен: пусть зритель наблюдает за его выступлением издалека.

Он прочистил горло, решив, что должен проявить себя как можно лучше, чтобы босс остался доволен!

Юй Юань ускорил шаг, нацепил на лицо слащавую улыбку, сунул бокал в руку мужчине и, задрав подбородок, жеманным голосом произнес:

— Шаочэн~ Давай! Похвали меня!~

Вэнь Пин приподнял бровь. Другие могли не узнать Юй Юаня без линз, но он был на их свадьбе. Даже если тогда Юй Юань выглядел как марионетка, это милое личико запомнилось ему...

Кто бы мог подумать, что брак по расчету может перерасти в любовь с первого взгляда. Интересно, что почувствует Гу Шаочэн, когда узнает, что его нежно любимый супруг в первую

же встречу принял за него другого?

При этой мысли улыбка Вэнь Пина стала глубже. Он опустил взгляд на бокал. Это было несложно угадать: чтобы поправить здоровье, Гу Шаочэн должен был отказаться от алкоголя. Человек перед ним сам принес ему воду... Жаль только... Вэнь Пин не дал Юй Юаню опомниться и залпом выпил содержимое бокала.

Допив, он с улыбкой вернул бокал Юй Юаню:

— Спасибо, я как раз хотел пить.

Он хотел добавить что-то вроде ты, кажется, ошибся человеком, но запнулся, пожевал губами, словно пытаясь что-то распробовать.

Он нахмурился:

— Почему в воде с мякотью фруктов?

Юй Юань от изумления приоткрыл рот, глаза его округлились. Он растерянно покачал головой:

— Н-нет, это не мякоть.

Вэнь Пин решил, что тот просто понял, что ошибся, и, не придавая значения, сделал еще глоток:

— О? Неужели ты добавил кусочки кокоса?

Какой заботливый супруг.

Юй Юань действительно понял, что ошибся человеком, но сейчас это волновало его меньше всего:

— Н-нет, и не кокос...

Это даже не была просто вода...

В этот момент раздался мрачный голос:

— Что вы тут делаете?

Юй Юань в ужасе обернулся. Вэнь Пин по-свойски положил руку ему на плечо и первым ответил с улыбкой:

— Юань Юань принял меня за тебя. Ты же не против, что я выпил твою воду?

Социофобия Юй Юаня в ту же секунду сработала от прикосновения Вэнь Пина. Он отстранился и сделал шаг к Гу Шаочэну.

Подняв взгляд на холодное лицо мужчины, он прошептал в отчаянии:

— Он... он выпил контактные линзы... которые ты мне купил...

<http://bllate.org/book/18656/1798163>